

ЧЕРНАЯ КОСА.

Тамъ, гдѣ свистающія картечи
 Метала бранная гроза,
 Лежитъ въ пыли, на полѣ сѣчи,
 Въ три грани черная коса.
 Она въ крови и безъ отвѣта;
 Но тайный голосъ произнесъ:
 «Булатъ, противникъ Магомета,
 Меня съ главы дѣвичьей снесъ!
 Гордась красой неприхотливой,
 Въ родной свободной сторонѣ
 Чело невинности стыдливой
 Владѣло мною въ тишинѣ.
 Еще за часъ до грозной битвы
 Съ врагомъ отечественныхъ горъ
 Пылалъ въ жару святой молитвы
 Звѣзды Чирь-Юрта ясный взоръ.
 Надежда храбрыхъ на Пророка
 Отваги буйной не спасла,
 И я во прахъ вѣлѣнемъ рока
 Скатилась съ юнаго чела!
 Оставь меня!.. Кого лелѣетъ
 Украдкой нѣжная краса,
 Тому на сердце грусть навѣетъ
 Въ три грани черная коса...»

МЕРТВАЯ ГОЛОВА.

Изъ-за черныхъ облаковъ
 Блещетъ мѣсяцъ въ вышинѣ,
 Видны въ станѣ казаковъ
 Десять копій при лунѣ.
 Отчего-жъ она темна,
 Что не свѣтится она,
 Сталь десятого копья?
 Что за призракъ вижу я
 При обманчивой лунѣ
 На таинственномъ копьѣ?
 О, не призракъ—на яву
 Вижу вражескій укоръ—
 Безобразную главу
 Сына брани, сына горь.